

**Актуальные проблемы правоприменения при рассмотрении исков
Генеральной прокуратуры об изъятии имущества.**

Научный руководитель – Нурбаев Даулет Маулитович

Аглиева Инна Антоновна

Студент (специалист)

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

E-mail: aglievainna@mail.ru

Генеральная прокуратура Российской Федерации является органом, который осуществляет надзор за исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющим иные функции [1]. На сегодняшний день влияние деятельности данного органа остается весомым для всех сфер жизни государства и одним из достаточно актуальных проявлений является предъявление Генеральной прокуратурой исков об изъятии имущества, которое служит средством борьбы с такими проблемами, как появление коррупциогенных факторов, а также совершения иных незаконных действий, направленных против государства и общества.

Хотя значимость и целесообразность данной меры очевидна, ее использование прокуратурой на практике порождает определенные проблемы.

Первая проблема затрагивает обоснованность подачи прокурором таковых исковых заявлений. Необходимо учитывать, что подобные иски могут быть заявлены против лиц, в отношении которых не возбуждено уголовное дело, однако имеется информация о связи действий такого лица с преступной деятельностью других лиц, в отношении которых уголовное дело уже возбуждено. Поскольку в рамках искового производства средства доказывания не такие всеобъемлющие, как в уголовном процессе, данные иски должны сопровождаться параллельно с существованием уголовного дела, в отношении лица, к которому данный иск предъявляется, которое должно содержать качественную доказательственную базу, надежно подтверждающую причастность лица к преступной деятельности, что, только в таком случае, делает подачу исков возможным. Данное положение вытекает из следующего примера судебной практики, которое касается В.В. Момотова [2]. Предметом спора стала ситуация отсутствия уголовно-правовых оснований для наложения ареста на недвижимость, принадлежащую В.В. Момотову, приобретение которой вызывает сомнения в законности. Так как прямая связь между действиями В.В. Момотова и незаконностью приобретения имущества не была доказана установленным порядком, уголовное дело в отношении В.В. Момотова отсутствовало, возникла правовая коллизия, допускающая признание такого иска незаконным, в виду отсутствия оснований его предъявления.

Вторая проблема раскрывает трудность в распределении бремени доказывания в отношении имущества третьих лиц. Требования о доказывании получения законным путем доходов, расходов или наличия определенного имущества становится обязанностью не только для того должностного лица, в отношении которого данные иски были предъявлены, но и для его родственников и близких лиц. Таким образом, третьим лицам вменяется обязанность бремени доказывания, что является процессуальным нарушением ст. 56 ГПК РФ [3]. Однако реализация такой формы воздействия сталкивается с серьезными юридическими трудностями, по поводу которых высказался Верховный Суд Российской Федерации. По мнению Верховного Суда РФ, отраженному в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.10.2022 N 47-КГПР22-7-К6,

важнейшим принципом правосудия остается соблюдение равенства сторон процесса, при котором обязанность представления доказательств лежит именно на заявителе [4].

Третья проблема, следует из того, что такая мера, как предъявление Генеральной прокуратурой исков, связанных с изъятием имущества, достаточно ярко проявляется в целях реализации борьбы с коррупционными факторами, и следует заметить, что на сегодняшний день, она фактически стала правовым основанием и идеей реализации подобных механизмов, расширившись до масштабов бизнеса и деприватизации, судебные споры по которым обладают большим резонансом, что также порождает множество вопросов. Таким примером, может выступить предъявление иска Генерального прокурора Российской Федерации к бывшему депутату Государственной Думы Гайсину Малику Фавзавиевичу и связанным с ним компаниям («Актай-М», «Вагран», «Корона Тэхет») [5]. Данное дело заставило обратить внимание на множество проблемных моментов при подаче Генеральной прокуратурой иска об изъятии имущества, прежде всего действие обратной силы закона, действие исковой давности при подобных делах, определения характера данных исков.

Таким образом, предъявление Генеральной прокуратурой исков об изъятии имущества, как мера защиты интересов общества и государства, противодействия коррупционным факторам, предупреждения более серьезных нарушений норм законодательства и недопущения дальнейшего распространения коррупции, является, в некоторых случаях, механизмом весьма эффективным и правильным, но, несмотря на возможность такой меры противодействовать негативным общественным проявлениям, мы не можем допускать нарушений в самом проявлении данных процессов. Необходимо понимать, что такое последствие, как изъятие имущества чаще всего имеет масштабный характер и не может происходить без достаточных оснований, а достаточно резонансная, и волнующая общество тема, как проявления коррупции в различных сферах общественной жизни, не может быть представлена без корректного и законного способа противодействия с ней, без определения конкретных целей, которые государство намерено преследовать, которые для каждого должны быть максимально прозрачны и обоснованы.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон № 2202-І от 17 января 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 47. - Ст. 4472.
2. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: https://www.vsrif.ru/lk/practice/stor_pdf/2385758 (дата обращения: 28.02.2026 г.).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: статья 56 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
4. Определение коллегии по гражданским делам ВС РФ от 18 октября 2022 г. № 47-КГПР22-7-К6 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 45-КГ24-6-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

Источники и литература

- 1) 1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон № 2202-І от 17 января 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 47. - Ст. 4472. 5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 45-КГ24-6-К7 // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) 2. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: https://www.vsrif.ru/lk/practice/stor_pdf/2385758 (дата обращения: 28.02.2026 г.).
- 3) 3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: статья 56 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

- 4) 4. Определение коллегии по гражданским делам ВС РФ от 18 октября 2022 г. № 47-КГПР22-7-К6// СПС «КонсультантПлюс».
- 5) 5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 45-КГ24-6-К7// СПС «КонсультантПлюс».